

«Нельзя списывать нефть со счетов, когда впереди нас ждет автомобилизация Индии и Африки»

*Фото – Основатель и директор Фонда национальной энергетической безопасности Константин Симонов на панельной дискуссии повышения эффективности добычи нефти. Фото Сергея Арепина /photo.roscongress.org

«Для пополнения ресурсной базы нет необходимости выбирать какую-то одну стратегию, надо идти всеми дорогами: заниматься и новыми территориями, и ТРИЗами, и шельфом», – считает Константин Симонов, основатель и директор Фонда национальной энергетической безопасности (ФНЭБ), кандидат политических наук, магистр политологии. В совместном [проекте «Энергии+»](#) и [Центра социального проектирования «Платформа»](#) по поддержке экспертной дискуссии перед форумом TNF 2024 представляем его авторскую колонку.

Три группы вызовов

В нефтегазовой отрасли мы находимся в ситуации успокоения цифрами. Когда мы видим, что при жесточайшем санкционном давлении Россия, тем не менее, добывает 530 млн тонн нефти и планирует в этом году заработать более 11 трлн рублей рентных сборов, а в санкционном 2022 году уже заработала 11,5 трлн рублей, это приводит к всеобщей эйфории. Однако нефтегазовая отрасль оказалась заложницей своих успехов. На нее обрушились действительно чудовищные санкции. При этом она смогла

выкрутиться и по-прежнему зарабатывает для бюджета действительно огромные деньги. Когда отрасль пытается объяснить, что есть серьезные стратегические вопросы и один из этих вопросов – сырьевая база, ее не воспринимают всерьез.

На самом деле ситуация выглядит следующим образом: мы выкручиваемся в моменте, но очевидна целая группа стратегических рисков. Санкционное давление меняет конфигурацию поставок российской нефти. Появляется вопрос: насколько мы выдержим конкуренцию с другими производителями нефти? И это не только США, но и Норвегия, Канада и даже Гайана, о которой многие узнали только в последние два года, но которая сегодня стала страной с самой быстрорастущей в процентном отношении нефтедобычей.

Еще одна группа рисков связана с состоянием ресурсной базы и с тем, сколько запасов у нас есть и как мы будем работать со стареющими месторождениями в ситуации ухода нефтесервисных компаний. За последний год объявлено об открытии лишь 43 новых месторождений, и точно крупное там только одно – им. Маганова на Каспийском шельфе, фактически открыто оно даже не в 2023 году, а в 2022-м. Еще пара месторождений могут считаться относительно крупными. Так что это серьезный вопрос, в каком состоянии у нас реальная ресурсная база.

Но как только представители отрасли задают эти вопросы, их называют «алармистами, которые пытаются напугать, чтобы выбить у государства нужные регуляторные решения». И вместо фактов применяют штампы о «самой богатой ресурсами стране в мире». Да, у нас ресурсов много, но их еще надо найти, а потом извлечь.

0 разных стратегиях

Для создания ресурсной базы нет необходимости выбирать одну какую-то стратегию: открывать новые регионы, заниматься трудноизвлекаемыми запасами или сосредоточиться на шельфе. У каждой концепции есть лоббисты и сторонники. Происходят всплески эйфории то по одной, то по другой тематике, то по шельфу, то по Восточной Сибири. Ну так пусть сторонники концепции делом доказывают свою состоятельность.

Гораздо хуже, когда мы говорим про выбор между новыми территориями добычи, доразведкой старых или шельфом, но ничего не делаем, а ждем, когда в России начнет схлопываться добыча по совокупности факторов. Потом, видимо, будем себя убеждать, что: «Это неизбежная реализация прогнозов, согласно которым нефть не может быть долго доминирующим товаром на энергорынке. Мы просто соответствуем объективным реалиям и поэтому ни в чем не виноваты». Этот сценарий был бы самым грустным и самым печальным.

Лучше идти сразу несколькими дорогами, тем более что чаще всего это выбор компаний. Каждая крупная компания заявляет свою стратегию и аргументы в ее пользу. Но государство как регулятор должно осознавать, что это не только риски компаний, но и государственные риски. Задача государства – провести аудит каждой из этих стратегий. Если тяжело идти по разным дорогам, то аудит поможет пересмотреть избыточные регуляторные решения и выбрать оптимальный вариант для поддержки.

Государство не должно уходить из нефтегаза

Вопросы ресурсной базы, а вместе с этим и вопросы, насколько

поставленные на баланс активы соответствуют реалиям, показывают, что ситуация требует изменения. Периодически возникает идея создать новое министерство по геологии. Это типичный советский подход к государственному управлению: есть проблема – создавай министерство. Как будто министерство что-то решит. Это только плодит лишнюю бюрократию, которая начинает придумывать себе собственные показатели эффективности, чтобы якобы их выполнять, а потом, собственно, этими цифрами прикрываться.

Еще один якобы простой путь – возложить всю ответственность на бизнес, он же заинтересован в росте капитализации, пусть и занимается ростом запасов, которые, в западной системе менеджмента, прямо влияют на стоимость компании. Будет ли для наших концернов вопрос капитализации приоритетным? Особенно в нынешних геополитических реалиях. Непонятно, зачем бизнесу отвлекать ресурсы от оперативных задач в сторону повышения стоимости компании в стратегической перспективе, если им все время говорят, что нефть скоро перестанет быть востребованным товаром.

Государство не должно отмахиваться от геологоразведки, перекладывая этот вопрос только на бизнес. Для начала можно было бы принять закон о юниорских компаниях. Сейчас у нас юниорский бизнес как понятие отсутствует, в отличие от западных рынков. Нужно соответствующее законодательство, чтобы помочь этому бизнесу развиваться. Они возьмут на себя риски первичной геологоразведки и, в случае обнаружения нефти, смогут выставлять участок на аукцион и продавать компаниям. Но этот бизнес надо отрегулировать. Нужно также изменить условия предоставления лицензий.

Есть и более серьезные решения. Так, нефтяники также предлагают стратегически полностью перейти на налог на

добавленный доход (НДД) как новый принцип взимания налога не с выручки, а с финансового результата. Сейчас в НДД можно перевести только некоторые категории месторождений. Но распространение этого инструмента на все виды добычи позволит уйти от долгой дискуссии в отношении регулирования разработки ТРИЗов, классификация которых сложная, регулирование запутанное и превращает налоговый кодекс в справочник по геологии. Если взять 2023 год, то годовые сборы НДД были более чем в шесть раз ниже, чем НДС на нефть, а также экспортная пошлина на нефть и нефтепродукты.

У государства есть уже многие инструменты, которые применяются с разным уровнем успеха. Надо просто провести анализ, как эти инструменты работают. А дальше государство должно для бизнеса расчистить поляну, создать законодательные условия, создать рынок лицензий, создать условия для развития юниорских компаний. Все эти меры позволят в цивилизованном режиме передать больше ответственности за рост ресурсной базы бизнесу.

Прогнозы на будущее

На самом деле будущее не прогнозируется, а создается. Удачный прогноз – это просто сконструированное будущее, в которое нас всех сумели затащить. Поэтому вопрос о будущем нефти – это, без всякого ложного пафоса, вопрос выбора, который должно сделать человечество.

Если вы верите, что в будущем не будет двигателя внутреннего сгорания, а будут только электромобили, то вы действительно начинаете жить в соответствии с этой парадигмой. И другой возможности для себя не допускаете.

На самом деле будущее может быть совершенно иным. Оно всегда альтернативно и версионно. Надо просто это будущее правильно объяснить и показать. Поэтому не надо нефть списывать со счетов, когда впереди нас ждет как минимум автомобилизация Индии и Африки. Кстати, такое будущее вполне может вписываться в экологические стандарты. Потому что борьба с энергетической бедностью – это как минимум прекращение использования открытого огня для приготовления пищи.

У нас уже просто невозможно представить на глобальном уровне какую-то альтернативную картину энергетического будущего, кроме победы агрессивного энергетического перехода. И если посмотреть прогнозы США, они гораздо больше верят в нефть, чем мы. У них гораздо более оптимистичный взгляд на нефть как на товар, чем у нас. Там совершенно другие цифры в прогнозах по глобальному потреблению нефти в 2050 году. И расти в добыче они собираются на 2–4% в год.

Поэтому при составлении долгоиграющих стратегий надо учитывать все варианты и не списывать со счетов нефтегазовую отрасль. Скорее, надо сосредоточиться на том, чтобы нивелировать те риски, которые мы видим сейчас в отрасли, провести аудит всех регуляторных решений и принять меры для роста ресурсно-сырьевой базы.